

Бум!

В безмолвном Хаосе внезапно раздался оглушительный раскат грома.

Ослепительная серо-чёрная божественная молния, казалось, родилась в ином пространстве-времени — не сыскать её истока и не ведать, куда она направилась.

Но само её существование словно возвещало о чём-то. В тот миг, когда молния прочертила небо, дотоле безмолвный Хаос вскипел.

В самом центре Хаоса распустился тридцатишестилепестковый лотос грозной мощи.

Всё его тело непрестанно дрожало, и при каждом содрогании в стороны разлетались огромные потоки Ци Хаоса.

Лепестки, повинаясь дрожи, раскрывались один за другим.

Когда лотос уже почти полностью распустился, стало смутно видно, что в его сердцевине, скрестив ноги, сидит огромный мужчина, вдыхающий и выдыхающий Ци Хаоса.

От него исходила жуткая аура, словно он был Свирепым Зверем, что только и ждёт, чтобы сожрать человека.

Это и был Божественный Демон Силы — Паньгу!

Над его головой парил Нефритовый Диск, излучающий бескрайний таинственный свет, а по правую руку покоился Божественный Топор, Раскалывающий Небеса.

В тот миг, когда он открыл глаза, весь Хаос словно бы вскипятили — могучие ауры одна за другой сотрясали этот бескрайний, не ведающий границ мир.

В то же мгновение в это пространство Хаоса снизошла высшая воля.

Паньгу, восседающий в центре Цветущего Лотоса Созидания, мгновенно осознал своё предназначение.

Паньгу правой рукой взял Божественный Топор, Раскалывающий Небеса, и рубанул по всему Хаосу, возвещая миру о своём пришествии.

Внезапно со всех сторон раздались мощные законные речи:

— Паньгу! Ты не можешь расколоть Небеса! Если ты преуспеешь, наш путь вперёд будет отрезан!

Паньгу, на чьих плечах лежала миссия раскола Небес, естественно, не боялся этих не обладающих особой силой демонов. Он понимал: его истинный противник ещё не появился.

Пока Паньгу отдыхал с закрытыми глазами, перед ним по пространству разошлась волна.

Он знал: его истинный враг пришёл.

— Вы наконец явились. Не будем тратить слова попусту. Если вздумаете помешать мне расколоть Небеса, сначала убейте меня!

С этими словами он рубанул топором по пространству перед собой.

Внезапно на пути опускающегося Божественного Топора, Раскалывающего Небеса, возникли бесчисленные плотные пространственные барьеры.

Но эти барьеры, способные выдержать большинство атак в мире, перед этим лезвием оказались не прочнее бумаги — они не выдержали и одного удара.

В тот миг, когда Божественный Топор, Раскалывающий Небеса, уже готов был опуститься, время словно остановилось — ни на волосок не давая лезвию продвинуться вперёд.

Однако лишь на мгновение — затем всё вернулось в норму. Могучий Закон Силы, влившийся в божественный топор, напрямую прорвал блокаду Закона Времени.

Вслед за острым лезвием к телу Паньгу потянулись одна за другой странные нити, но они не могли приблизиться к нему, владеющему Законом Силы.

В конце концов, некий магический обезьян, источающий невероятную жажду битвы, своей могучей плотью принял на себя это лезвие, многократно ослабленное.

Но даже так эту магическую обезьяну едва не разрубило надвое.

Тут же тело обезьяны окутал зелёный закон — бесконечный Закон Жизни восстанавливал его демоническое тело, разъдаемое Законом Силы.

Когда Хаотическая Божественная Обезьяна полностью восстановилась, перед Паньгу предстали несколько тёмных, как бездна, фигур.

Никакого диалога, которого можно было бы ожидать, не последовало. Миссия Паньгу — расколоть Небеса — предопределила его вражду с ними.

Ради того, чтобы их собственный путь совершенствования не прервался, они были вынуждены явиться и уничтожить Паньгу, ещё не достигшего вершины.

После первой пробы сил они поняли: теперь Паньгу не одолеть в одиночку.

Лишь объединившись, можно обрести проблеск надежды.

Тотчас могучие законы захлестнули весь Хаос.

Бесчисленные Хаотические Божественные Демоны, не успев приблизиться к центру битвы Паньгу и нескольких главных демонов, уже были раздавлены ужасающей волной схватки, их истинные души стёрты в пыль.

Это было сражение, доступное лишь Паньгу и нескольким сильнейшим демонам.

Те Хаотические Божественные Демоны, что занимали места в середине и в конце списка, попросту не имели права участвовать в бою такой интенсивности.

Скорее, они были не теми, кто пришёл помешать Паньгу расколоть Небеса, а лишь пешками, которых Великое Дао отправило пожертвовать своими выстраданными законами.

Нет!

Скорее, все Хаотические Божественные Демоны — лишь пешки Великого Дао, и среди них даже Паньгу, Шичэнь, Ян Мэй и прочие, чьё мастерство пронизывает небеса.

Только вот, Великое Дао — пятьдесят, Небеса проявляют сорок девять, и во всём всегда есть то самое единое, что ускользает, позволяя избежать предначертанной гибели.

Пока Паньгу сражался с несколькими главными демонами, остальные демоны всё прибывали, но, не успев добраться, уже рассеивались в Хаосе.

Разумеется, среди них нашлось несколько обладавших достаточной мощью — они прорвались сквозь волну битвы Паньгу и главных демонов.

Но и их Паньгу, высвободив руку, одним ударом топора превратил в ничто.

Неизвестно, сколько лет продолжалась эта великая битва в Хаосе.

Когда божественный топор Паньгу обрушился на последнего Хаотического Божественного Демона, это означало конец войны, охватившей немыслимую временную протяжённость.

Не было обычной после битвы картины всеобщего разрушения. Тела большинства Хаотических Божественных Демонов не могли выдержать удара топора Паньгу и не сохранились в целости.

Лишь те демоны, что довели своё тело до предела, могли оставить в Хаосе какую-то свою конечность или часть.

Хотя их тела были уничтожены, их обида на Паньгу сохранилась.

Дождавшись, когда Паньгу расколет Небеса и отделит Землю, они войдут туда и сделают этот мир своим садом, чтобы искать призрачный шанс на возрождение — таково было указание Великого Дао.

После великой битвы Паньгу был почти истощён.

Но он знал: останавливаться нельзя, нужно немедленно начинать раскол Небес.

Паньгу собрал последние силы, крепко сжал обеими руками Божественный Топор, Раскалывающий Небеса, высоко поднял его и рубанул.

Весь Хаос словно бы силой из высшего измерения был рассечён надвое.

В тот же миг светлая ци в Хаосе начала подниматься вверх, а мутная ци — неуклонно опускаться вниз, и в центре Хаоса возникла чёткая граница.

Но это было далеко не всё. Светлая и мутная ци, словно лишившись движущей силы, снова начали стягиваться к центру Хаоса.

Разве мог Паньгу допустить такое? Он отбросил Божественный Топор, Раскалывающий Небеса, руками упёрся в бескрайнюю светлую ци, а ногами наступил на безмерную мутную ци.

Он, полагаясь лишь на свою могучую плоть, силой разделил Хаос.

Но силы даже у божества не бесконечны. Паньгу, как ни был он необъятно могуч, не мог выдержать вес всего Хаоса, давящий на него.

Видя, что граница между небом и землёй вот-вот сотрётся, Паньгу с ноткой ностальгии взглянул на отброшенный в сторону Божественный Топор, Раскалывающий Небеса, и пробормотал:

— Видно, и тебе не избежать этой участи.

Но тут же ностальгию в его глазах сменила решимость, и он громко крикнул:

— Топор, ко мне!

<http://bllate.org/book/19193/1885130>